

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Дегтярева Виктория Сергеевна

Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Борисова Елена Александровна

Москва – 2023

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: *Борисова Елена Александровна*
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: *Носырева Елена Ивановна*
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского права
и процесса юридического факультета ФГБОУ
ВО «Воронежский государственный
университет»

Лукьянова Ирина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой процессуального права
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития Российской
Федерации»

Ведущая организация: федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Защита состоится «__» _____ 2023 г. в «__» часов «__» минут
на заседании диссертационного совета 02.1.002.04 созданного на базе ФГНИУ
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, ул. Большая
Черемушкинская, д. 34, зал заседаний диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации: <https://izak.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Феномен договорного регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере решения правовых конфликтов, существует практически во всех передовых странах. Причиной тому является глобализация гражданского оборота, влекущая за собой качественное и количественное изменение культуры урегулирования споров. Сложность, значительные затраты, длительность и публичность судебных разбирательств приводят к необходимости принять во внимание другие критерии устранения разногласий, среди которых гибкость, оперативность, доверие и конфиденциальность.

Закрепление в законодательстве ряда стран руководящей идеи благоприятствования примирению сторон способствует увеличению предложений дружественного урегулирования споров. Примирение является желательным способом окончания спора как для его участников, которым предоставляется возможность сохранить дружеские и партнерские отношения в целях дальнейшего сотрудничества, так и для любого государства, заинтересованного в снижении степени конфликтности в обществе, сокращении сроков рассмотрения дел судами и, как следствие, уменьшении расходов на судебную систему.

Появление в отечественных цивилистических процессуальных кодексах новой задачи судопроизводства – содействие мирному урегулированию споров – позволяет рассуждать о правосудии не только как о классическом государственно-властном способе решения споров, но и как о возможной совместной деятельности судебного органа и заинтересованных лиц, направленной на урегулирование юридического конфликта.

В настоящее время судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, гарантированная статьей 46 Конституции Российской Федерации¹, обеспечивается даже в тех случаях, когда судебный спор заканчивается не только вынесением решения, но и его урегулированием,

¹ См.: Российская газета. 2020. № 144.

обусловленным принятием судьей подходящих мер с целью устранения социального конфликта и скорейшего завершения дружественным образом гражданского процесса.

В российской доктрине не предпринимались попытки всеобъемлющего изучения примирительных процедур, предусмотренных процессуальными кодексами, для определения правовой природы каждой из них и практической сферы их применения, уточнения понятийного аппарата и устранения терминологической неопределенности в исследуемой области. Ни в законодательстве, ни в теории не выработано общепризнанных критериев классификации процедур.

Отсутствие достаточного числа теоретических разработок не позволяет оказать существенного влияния на развитие законодательства о примирительных процедурах. Внесенные в 2018–2019 гг. в нормативные правовые акты России изменения, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, не приводят к повышению эффективности использования процедур урегулирования правовых конфликтов. Так, в 2020, 2021, 2022 гг. средний процент дел, выступивших объектом процедуры медиации и примирительной процедуры с участием судебного примирителя, составил 0,003 % от общего количества рассмотренных судами общей юрисдикции гражданских дел. Количество производств, прекращенных судебным утверждением мирового соглашения, составило за этот период 0,3 % от общего числа дел¹.

Изложенное акцентирует внимание на важности исследования французских традиций, доктринальных разработок, новейшего законодательства периода 2019–2022 гг. о примирительных процедурах². Обращение к праву Франции обусловлено генетической связью российской и французской правовых систем, относящихся к романо-германской правовой семье. К тому же на зарождение идеи примирения в суде и мировой юстиции на рубеже XIX–XX вв.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

² Тексты нормативных правовых актов Франции, используемые в настоящем диссертационном исследовании, доступны на сайте см.: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>

на российской территории существенно повлияла успешная деятельность французских судей-примирителей того времени.

Французское гражданское процессуальное законодательство в рамках проводимой в настоящее время реформы «Правосудие XXI века» подвергается значительным изменениям в сфере урегулирования споров. Концепция решения конфликтов на основе сотрудничества – отличительная черта современного этапа эволюции французской правовой системы. Появление новых видов примирительных процедур (как судебных, так и внесудебных) связано преимущественно с двумя причинами, в определенной степени характерными и для России.

Во-первых, для обеспечения доступа к эффективному правосудию, гарантированному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.¹, от государства требуется увеличение расходов на судебную систему. В связи с чем во Франции проявляется тенденция к тому, что интерес к процедурам урегулирования юридических конфликтов не исходит ни от граждан, ни от судов, ни от министерства юстиции. Именно Министерство финансов Франции прагматично способствует их развитию в целях модернизации государственной политики и ограничения расходов на систему функционирования правосудия посредством закрепления законной обязанности по осуществлению попыток примирения сторон до обращения в государственный суд по определенным категориям дел. В то время как «кризис правосудия», вызванный всплеском роста судебных разбирательств, Франции не свойственен.

Во-вторых, расширение примирительной практики обусловлено эволюцией способов социального регулирования, изменением самого французского общества. Культ закона, который сделал его ведущим источником права, был установлен Великой французской революцией. Со временем государство изменилось, «закон перестал быть центром правовой Вселенной, каким он был со времен наполеоновской кодификации»². В частности, с закреплением статьи

¹ Convention européenne des droits de l'homme du 4 novembre 1950 // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_fra.pdf

² *Cadiet L., Clay Th.* Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris, 2019. P. 4.

61-1 Конституции Франции от 4 октября 1958 г. и принятием органического закона о ее применении в 2009 г. расширились полномочия суда в вопросе толкования закона. Ввиду того, что современный судья склонен толковать законодательные положения в соответствии с текущими обстоятельствами, существует риск толкования, не соответствующего духу закона. Как полагают французские исследователи, это приводит к упадку легицентризма¹ и усилению ориентации на решение конфликтов на договорных началах².

Обращение к практическому опыту гражданского процесса, процессуальной мысли и законодательству Франции о примирительных процедурах и проведение сравнительно-правового исследования современных проблем примирительных процедур в гражданском судопроизводстве имеет важное значение: разработка новых идей, позволяющих развить и систематизировать существующие в российской науке взгляды на сущность процедур медиации, примирения, переговоров и предложить свое видение начал их эффективной правовой регламентации в рамках отечественного гражданского судопроизводства³.

Наряду с этим важным представляется и снижение судебной нагрузки, ибо не каждое дело завершается принятием решения суда и его возможным последующим обжалованием, когда наличествует реальная возможность мирного урегулирования конфликта, лежащего в основе судебного спора.

В свете изложенного выбранная тема диссертационного исследования является актуальной с точки зрения как развития науки гражданского процессуального права, так и совершенствования законодательства, улучшения практики применения примирительных процедур в России.

¹ В истории французской политико-правовой мысли легицентризм определяется как верховенство и приоритет закона в регулировании общественных отношений. Изначально доктрина легицентризма имела своей целью противостоять абсолютизму королевской власти и происходила из политических идей Ж.-Ж. Руссо. В силу легицентризма статус власти определяется по ее роли в издании законов. Одним из следствий этой доктрины является принцип запрета судей вмешиваться в деятельность законодательной и исполнительной властей, поскольку законодательный орган (парламент) выступает единственным представителем национального суверенитета, а исполнительная власть, по определению, действует в соответствии с принятыми им законами. Во Франции этот принцип был закреплен в Законе от 16–24 августа 1790 г. «О судебной организации». См.: *Карпенко К.В.* Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

² *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 3–6; *Farine É.* La déjudiciarisation. Désimplification souhaitable de la justice ou risque d'arbitraire social? // *Droits*. Presses Universitaires de France. 2015/1. № 61. P. 185–194.

³ Сделанные по итогам проведения диссертационного исследования выводы применимы в отношении примирительных процедур, предусмотренных как ГПК РФ, так и АПК РФ, КАС РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. В российский дореволюционный период нормы о примирении в суде достаточно подробно описывались в учебниках и авторских курсах по гражданскому процессу, периодических научных изданиях. Особое внимание было уделено Е.А. Нефедьевым, чья монография «Склонение сторон к миру в гражданском процессе»¹ остается актуальным историко-теоретическим исследованием по данной теме.

На современном этапе развития науки гражданского процессуального права примирительные процедуры исследовались применительно к арбитражному процессу И.Ю. Захарьящевой «Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: концептуальные основы и перспективы развития» (2005 г.)² и Ю.С. Колясниковой «Примирительные процедуры в арбитражном процессе» (2009 г.)³.

Отдельного упоминания заслуживает монография Н.С. Зверевой «Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции»⁴, основой которой стала диссертация, защищенная в УрГЮА⁵ в 2016 г. и посвященная сравнению российского и французского опыта альтернативного урегулирования споров. Между тем в законодательство Франции были внесены значительные изменения в ходе судебной реформы периода 2016–2022 гг., анализ которых подробно российскими исследователями не проводился.

В контексте изучения законодательства на предмет возможного заимствования французского опыта нормативного закрепления примирительных

¹ См.: Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 93

² См.: Захарьящева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: концептуальные основы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 246

³ См.: Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 240

⁴ См.: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М., 2017. С. 384

⁵ В настоящее время УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева.

процедур фрагментарно в своих работах обращались Т.В. Сахнова¹, А.А. Соловьев².

Исследования, посвященного теоретико-правовым вопросам примирительных процедур в российском гражданском процессе, сравнительному анализу процессуально-правового регулирования процедур урегулирования правовых конфликтов в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации до сих пор в науке гражданского процессуального права не предпринималось.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* являются общественные отношения, складывающиеся при обращении к примирительным процедурам в гражданском процессе. *Предметом исследования* являются нормы российского и французского права, составляющие основы примирительных процедур, и формирующаяся при этом судебная практика, теоретические разработки о примирительных процедурах.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является раскрытие содержания особенностей применения примирительных процедур в гражданском процессе России и Франции с обозначением концептуальных основ их развития.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать историю возникновения и развития примирительных процедур в гражданском судопроизводстве Франции и России;
- определить правовую природу процедур медиации, примирения, переговоров;
- провести классификацию примирительных процедур и выявить их виды;
- проанализировать соотношение примирительных процедур – судебного примирения, процедуры медиации и примирительной процедуры с участием судебного примирителя – в российском праве;

¹ См.: Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49; Она же. Судебное примирение: превращение в бабочку? (к вопросу о делегированной процедуре в России) // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 261–269.

² См.: Соловьев А.А. Медиация как способ урегулирования споров в гражданском процессе Французской Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 81–89; Она же. Процедуры судебного примирения в гражданском процессуальном кодексе Французской Республики // Закон. 2015. № 3. С. 150–155.

– разработать предложения по развитию отечественного законодательства с целью повышения востребованности и применения примирительных процедур.

Теоретическая основа исследования. Данное исследование основывается на теоретических разработках дореволюционных и современных российских исследователей: В.О. Аболонина, О.В. Аллахвердовой, Е.А. Борисовой, Д.Л. Давыденко, М.О. Дьяконовой, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.Ю. Захарьящевой, Н.С. Зверевой, Е.А. Ивановой, С.И. Калашиковой, А.Д. Карпенко, Д.В. Князева, Ю.С. Колясниковой, В.В. Котляровой, А.Н. Кузбагарова, С.В. Лазарева, В.В. Лисицына, И.Н. Лукьяновой, К.И. Малышева, Е.В. Михайловой, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, П.Д. Печегинной, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, А.А. Соловьева, Д.Г. Фильченко, Ц.А. Шамликашвили и др.

Теоретическую основу исследования французских видов примирительных процедур составляют работы известных французских исследователей: *Amrani Mekki S., Bonafé-Schmitt J.-P., Blohorn-Brenneur B., Cadiet L., Carbonnier J., Casaux Labrunée L., Clay Th., Conus A., Cornu G., Faget J., Fricero N., Guinchard S., Goutet A., Gorchs-Gelzer B., Guillaume Hofnung M., Jarrosson Ch., Hauser M., Le Roy É., Lasserre V., Poumarède J., Reverchon-Billot M., Templier P., Touzard H., Tricoit J.-Ph., Six J.-F., Vert F.* и др.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, историко-правовой методы в сочетании с формально-логическим, системным анализом примирительных процедур.

Сравнение примирительных процедур, проводимых в России во внесудебном порядке и вне связи с судами, с их зарубежными аналогами в настоящем диссертационном исследовании не проводится, поскольку такие процедуры реализуются в рамках правоотношений, не составляющих предмет гражданского процессуального права.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство. Исторический аспект исследования предопределил обращение

к памятникам российского и французского права дореволюционного и послереволюционного периодов.

Эмпирическая база исследования включает в себя правоприменительную практику Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции Российской Федерации, судебных органов Франции, в частности, Кассационного суда Франции, а также Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой научное исследование примирительных процедур, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом России и Гражданским процессуальным кодексом Франции, проведенным в т.ч. для установления возможностей целесообразного использования достижений французского опыта для совершенствования российского законодательства.

В диссертации исследуется французская модель проведения примирительных процедур (примирения, медиации, процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов).

Проанализировав исторические документы, научные труды, изучив современное российское и французское процессуальное законодательство, практику и статистику судебных органов, автор предпринял попытку самостоятельно разработать и обосновать положения и выводы, являющиеся новыми или характеризующиеся элементами новизны.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие научные положения:

1. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве различаются в зависимости от цели их проведения. Целью примирительной процедуры в одних случаях является заключение мирового соглашения на основе предположений относительно разрешения судом спора в соответствии с применимыми к спорным правоотношениям нормами права, в других случаях –

восстановление социальных связей между сторонами на основе учета интересов каждой из них посредством разрешения конфликта.

2. В результате проведения классификации примирительных процедур выделены:

- *судебные примирительные процедуры;*
- *внесудебные примирительные процедуры.*

Критерием разграничения судебных примирительных процедур и внесудебных примирительных процедур является наличие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд.

Судебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые либо проводятся судьей (судом), в производстве которого находится дело, либо назначаются судьей (судом) и могут быть завершены судьей (судом) по собственному усмотрению в случаях объективной невозможности урегулирования спора. Процессуальные правоотношения, возникающие между судом, рассматривающим спор, и посредником в примирительной процедуре (например, судьей, не рассматривающим спор по существу, судебным примирителем, медиатором), имеют вспомогательное значение для достижения задачи судопроизводства по оказанию содействия мирному урегулированию спора (примирению сторон).

Внесудебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые проводятся по инициативе сторон как до обращения в суд, так и в ходе возбужденного производства по делу, но без участия судьи (суда). В последнем случае возможно возникновение процессуальных отношений при обращении в суд с ходатайством об утверждении соглашения, достигнутого по итогам примирительной процедуры, проводимой сторонами по своей инициативе. Примирительная процедура и лицо, проводящее примирительную процедуру, судьей (судом) не назначаются, прекратить примирительную процедуру могут только сами стороны.

3. В зависимости от приоритета частноправового или публично-правового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам

в гражданском процессе и оформления их результатов предложено выделять две концепции развития примирительных процедур: процедурную (приоритет частного интереса на примере Франции) и институциональную (приоритет публичного интереса на примере России).

Признаками процедурной концепции являются:

– использование судебных примирительных процедур является автономным по отношению к рассмотрению дела по существу, но остается в рамках судопроизводства и характеризуется наличием процессуальных отношений, обязательным участником которого является суд, выступающий в роли посредника (судьи-примирителя), или назначающий посредника (например, медиатора, судебного примирителя). Обращение же к внесудебным примирительным процедурам в ходе возбужденного производства по делу влечет за собой исключение судом дела из списка дел, подлежащих рассмотрению. Для завершения судебного процесса не требуется утверждения судом соглашения о примирении как результата примирительной процедуры;

– достигнутые сторонами договоренности принимают форму частноправового акта. Соглашение о примирении имеет материально-правовую природу;

– утверждение судом соглашения о примирении имеет своей целью только принудительное приведение его в исполнение при содействии публичной власти и носит факультативный характер, если иное не предусмотрено законом.

Признаки институциональной концепции заключаются в следующем:

– применение примирительных процедур (судебных, а также внесудебных процедур, проводимых в ходе производства) составляет неотъемлемую часть судопроизводства: как деятельность, направленная на примирение сторон и (или) урегулирование спора, так и соглашение о примирении ограничены судебными рамками. Судебный процесс прекращается судебным утверждением соглашения о примирении как результата примирительной процедуры;

– свобода выбора сторонами условий соглашения ограничена тем, что оно оформляется судебным актом. Природа соглашения о примирении, имеющего форму только мирового соглашения, является частно-публичной;

– утверждение судом соглашения о примирении влечет за собой как материально правовые последствия в виде упорядочения гражданских правоотношений в широком смысле и прекращения спора о праве, так и процессуально-правовые, а именно прекращение производства по делу и невозможность обращения с тождественным иском в суд.

4. Под *судебным примирением* предлагается понимать процедуру примирения с участием судьи-примирителя, или процедуру судебного примирения. Эту примирительную процедуру проводит судья (суд), в производстве которого находится дело, либо судья, которому спор передан с целью его мирного урегулирования, но не уполномоченный принимать решение о правах и обязанностях спорящих сторон.

Процедура судебного примирения, у истоков которого стояли мировые судьи, учрежденные во Франции в конце XVIII в., имеет своей целью – склонить стороны к заключению мирового соглашения и предполагает прояснение судьей-примирителем сторонам юридических элементов спора и выгод, которые каждая из них может извлечь при заключении соглашения, предложение условий соглашения.

Действующие судьи, рассматривающие гражданские дела в российских судах, не наделены полномочием лично проводить процедуру судебного примирения, а также назначать для целей мирного урегулирования спора своих коллег в качестве посредника (судьи-примирителя). Судебное примирение законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

5. Показано, что процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к судопроизводству, т.е. не является частью (стадией, этапом) гражданского процесса, поскольку носит исключительно договорный характер и основывается на автономии волеизъявлений сторон.

Судебной медиации как примирительной процедуры не существует ввиду отсутствия у судьи и работника судебной системы (помощника судьи, сотрудника аппарата суда) либо лица, оказывающего содействие правосудию, качественных характеристик, необходимых для его квалификации в качестве медиатора. Существование понятия судебной медиации подвергается сомнению ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу и характеризуется двумя критериями:

– наличие собственного регламента, под которым понимается упорядоченная последовательность действий, детально не регламентированная законодательными актами, предполагающая использование специальных техник медиации;

– наличие медиатора – третьего лица, являющегося: а) беспристрастным; б) нейтральным; в) институционально независимым, а именно функционально и финансово независимым от лиц, участвующих в процедуре медиации, и какого-либо публичного или частного института (учреждения), в частности, судебной системы, административного органа, организации, за исключением, как правило, саморегулируемых организаций медиаторов; г) не имеющим полномочий на разрешение спора по существу, предоставление предложений, рекомендаций относительно решения конфликта.

В гражданском судопроизводстве может быть предусмотрена процедура медиации, назначенная с согласия сторон судом в отношении спора, находящегося в производстве суда. В этом случае суд назначает медиатора, устанавливает срок проведения процедуры и может его продлить по ходатайству сторон (-ны) или медиатора, вправе завершить по собственной инициативе проведение процедуры в случае объективной невозможности примирения сторон.

6. Для примирительной процедуры с участием судебного примирителя, как судебной примирительной процедуры, известной российскому праву, характерны следующие черты:

– публично-правовая природа примирительной процедуры;

– процедура осуществляется судебным примирителем – лицом, институционально связанным с государственной властью (судебной системой), правовой статус которого нормативно закреплён;

– посредник вправе предложить сторонам вариант урегулирования конфликта;

– поскольку посредником выступает не действующий судья, а судебный примиритель, последний является лицом, оказывающим содействие правосудию, внесённым в список примирителей, составленный судебным органом, в обязанности которого входит предоставление суду, в производстве которого находится дело, информации о результате проведения процедуры;

– процедура является бесплатной для лиц, желающих урегулировать свои разногласия при содействии публичного посредника;

– допускается законодательное закрепление обязанности обращения к примирительной процедуре в зависимости от характера спора. Законом может быть предусмотрена обязанность принять участие в примирительной процедуре, но не может быть предусмотрена обязанность достичь соглашения о примирении.

7. Обоснована необходимость предусмотреть в российском законе возможность обращения к судебному примирителю в тех случаях, когда производство по делу не возбуждено в суде. Цель такого обращения – получение сторонами информации о возможности участия в примирительной процедуре с участием судебного примирителя до обращения в суд на безвозмездной для участников спорных материальных правоотношений основе. Привлекательность идеи участия в этой процедуре до предъявления иска в суд должна быть обеспечена применением института приостановления течения срока исковой давности в порядке статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В ходе проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие научные предложения, направленные на совершенствование гражданского процессуального регулирования:

– закрепить гл. 14.1 ГПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» в разделе I ГПК РФ «Общие положения» ввиду наличия у сторон права использовать примирительные процедуры для урегулирования спора на любой стадии гражданского процесса (ч. 5 ст. 3, ч. 4 ст. 153.1 ГПК РФ);

– наделить третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, правом на использование примирительных процедур и наделить суд обязанностью разъяснять указанным категориям лиц, участвующих в деле, это право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела по существу;

– исключить из ГПК РФ положения ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ, согласно которой в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке, а также наименование «судебное примирение» для обозначения примирительной процедуры с участием судебного примирителя.

Теоретическая и практическая значимость. *Теоретическая значимость* исследования заключается в том, что в доктрине гражданского процессуального права проведено сравнительно-правовое исследование примирительных процедур во французском и российском гражданском процессе. Выводы и предложения, полученные в результате проведенного исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной теме.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов исследования при преподавании учебных дисциплин – курсов гражданского процесса, арбитражного процесса, курсов, посвященных альтернативным способам разрешения и урегулирования споров (АРС) и др., а также в законотворческой деятельности при подготовке предложений по развитию отечественного законодательства.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено в отделе гражданского законодательства

и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что исследование проведено автором самостоятельно, с использованием достижений российской и зарубежной теории гражданского процессуального права, отечественной и иностранной судебной практики.

Основные положения исследования изложены в трех статьях, опубликованных в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и были апробированы в выступлениях на следующих конференциях: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права – 2017» (6 октября 2017 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Международный научный юридический форум памяти профессора В.К. Пучинского (16 октября 2020 г., г. Москва, Российский университет дружбы народов); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (23 октября 2020 г., г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет); XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020» (10–27 ноября 2020 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021» (12–23 апреля 2021 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Международная школа практикум молодых ученых-юристов «Человек в праве: современная доктрина и практика» (4–5 июня 2021 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации); XVI Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся «Устойчивый экономический рост и право» (27 октября 2021 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

Российской Федерации); Международная конференция аспирантов памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (2 декабря 2021 г., г. Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); I Международная научная конференция памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (9 февраля 2022 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); научно-практический семинар «Судебная и внесудебная защита прав: проблемы и перспективы» (24 июня 2022 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования, которое состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, указываются его объект, предмет, цель и задачи, приводятся сведения о теоретической, методологической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, подтверждается теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются сведения об апробации результатов исследования и структуре исследования.

Глава первая «Примирительные процедуры во французском гражданском процессе» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Примирительные процедуры: история и развитие» исследуются становление и развитие судебного примирения во Франции (конец XVIII–вторая треть XX вв.), а также законодательный подход к примирению в суде в период принятия ГПК Франции в 1975 г.

Автор отмечает, что в дореволюционном французском праве не существовало никаких процедур, предназначенных для склонения спорящих сторон к миру под эгидой судьи. В революционный период прежняя система правосудия во Франции была окончательно разрушена и реформирование судопроизводства в конце XVIII в. было обусловлено преимущественно идеологическими причинами. Официальное правосудие являлось слишком сильным воплощением Старого королевского режима (сословной и абсолютной монархии), символизировавшего произвол, привилегии и жестокость, тогда как арбитраж, примирение, мировая сделка, напротив, рассматривались как инструменты простого правосудия, созвучного идеалам нового республиканского строя.

Одним из знаковых событий судебной реформы во Франции в период Великой французской революции 1789–1799 гг. стало появление мировой юстиции и закрепление судебного примирения в качестве неотъемлемой части деятельности мировых судей.

В соответствии с принятым Законом от 16–24 августа 1790 г. «О судебной организации» проведение предварительного примирения при посредничестве мирового судьи (или «большого примирения» (*“grand conciliation”*)) служило условием реализации права на обращение в суды, рассматривавшие дела по первой и апелляционной инстанции. В основе законодательных новелл лежало стремление Учредительного собрания предупредить возникновение судебных процессов и сделать правосудие только для тех, кто действительно не мог без него обойтись.

Придавая высокую социальную значимость институту примирения, первая Конституция Франции от 3 сентября 1791 г. закрепила в ст. 6 гл. 5 разд. 3 «О государственных властях» положение о том, что окружные суды не могли принимать к рассмотрению гражданское дело, если не имелось сведений о том, что стороны явились к посредникам или что истец вызывал противную сторону к ним в целях достижения соглашения.

Конституционный характер предварительного примирения послужил основным аргументом в пользу его закрепления в ГПК Франции 1806 г., по смыслу которого процедура примирения с участием мирового судьи не являлась первой стадией судопроизводства. Ее проведение направлено было на то, чтобы избежать судебного разбирательства в окружном суде. Ни одно заявление, возбуждавшее производство по делу, не принималось в судах первой инстанции, если стороны предварительно не были вызваны к мировому судье с целью примирения.

Впоследствии мировые судьи, полагая, что их роль как судей-примирителей не оценена по достоинству, стали в отсутствие каких-либо правовых норм самостоятельно проводить примирение сторон по делам, рассматривавшихся ими по первой инстанции. Успех их деятельности объяснялся факторами, благоприятствовавшими примирению, такими как незначительность затрагиваемых интересов и относительная простота спора.

На основании Закона от 25 мая 1838 г. практика проведения мировыми судьями процедуры примирения по делам, относившихся непосредственно к их компетенции, была нормативно закреплена. Истцу была предоставлена возможность в добровольном порядке обратиться к судье-примирителю до возбуждения производства по делу с целью проведения предварительной попытки примирения. Такая судебная практика примирения получила название «*малое примирение*» (*“petite conciliation”*), а с принятием Закона от 2 мая 1855 г. трансформировалась в обязательную попытку примирения по делам, рассматривавшихся мировыми судьями.

Декрет-закон от 30 октября 1935 г. предоставил право судье, рассматривавшему спор по существу, проводить судебное примирение.

Одним из основных правил французского гражданского процесса в 30-е гг. XX в. провозглашалось то, что процесс ведется сторонами, представленными их доверенными лицами. Именно стороны обращаются в суд, предлагают судье совершить соответствующие следственные меры, а роль судьи ограничивается отклонением или принятием предложенных мер, за исключением того, что он

иногда *ex officio* предписывает их, и вынесением решения. Таким образом, была признана роль судьи, которая заключается не в руководстве процессом, а в осуществлении контроля хода его развития.

Упразднение мировых судей в середине XX в. в связи с возрастающей сложностью споров не повлекло за собой исключения из ГПК Франции 1806 г. норм, регламентировавших процедуру судебного примирения.

При разработке ГПК Франции в 1975 г. его составители стремились к созданию правосудия на началах личного взаимодействия сторон друг с другом для совместного поиска решения спора, предоставив сторонам право на обращение в суд с совместным заявлением как одного из способов возбуждения производства, признав за судьей право по ходатайству сторон разрешать споры по справедливости с возможностью обжалования в апелляционном порядке, если иное не согласовано сторонами. В ГПК Франции примирение было закреплено в качестве руководящего начала гражданского судопроизводства и одной из задач французского судьи. Так, на судью в дополнение к его задаче разрешения спора в соответствии с применимыми к нему нормами права (ст. 12 ГПК Франции) возложена задача примирения (ст. 21 ГПК Франции).

Судебная реформа 70-х гг. XX в. возродила забытую логику судопроизводства, которая заключалась в том, чтобы способствовать компромиссу, возложив задачу примирения не только на специализированных судей (какими раньше были мировые судьи), а на всех судей по гражданским делам в широком смысле.

Во втором параграфе «Судебные и внесудебные примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики: реформа «Правосудие XXI века»» раскрываются сущностные признаки примирительных процедур, таких как процедура примирения, процедура медиации, процедура переговоров сторон при содействии адвокатов во французской теории и практике.

Проанализировав законодательное регулирование процедур урегулирования правовых конфликтов, автор констатирует выбор законодателем Франции организационного подхода к порядку обращения к разным по содержанию и законодательной регламентации примирительным процедурам. Критерий классификации процедур – инициатива суда в назначении и завершении хода процедуры.

В ГПК Франции предусмотрено два варианта обращения к примирительным процедурам:

– *по назначению суда* – судебные примирительные процедуры (судебное примирение (*conciliation judiciaire directe*), делегированное судебное примирение (*conciliation judiciaire déléguée / conciliation déléguée à un conciliateur de justice*), процедура медиации по направлению (назначению) суда) (*médiation judiciaire*) (статьи 127–131-15 части VI «Примирение и медиация» книги I ГПК Франции «Общие для всех судов положения»);

– *по воле сторон* – внесудебные примирительные процедуры (внесудебная процедура примирения с участием примирителя, внесудебная процедура примирения с участием судебного примирителя (*conciliation conventionnelle*), процедура медиации (*médiation conventionnelle*), процедура переговоров сторон при содействии адвокатов (*procédure participative*) (статьи 1528–1571 книги V ГПК Франции «Дружественное решение споров»).

Особенностью книги V ГПК Франции является регламентация внесудебных примирительных процедур, проводимых в отношении споров, как находящихся в производстве суда, так и не переданных на рассмотрение в суд или третейский суд (арбитраж).

Автором предпринята попытка проанализировать положения Закона № 2016-1547 от 18 ноября 2016 г. «О модернизации правосудия XXI века»¹, с принятием которого началась судебная реформа «Правосудие XXI века» с целью расширения возможностей договорного регулирования общественных

¹ Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1.

отношений, складывающихся в области решения правовых конфликтов. В условиях малочисленности кадрового состава судей и сотрудников аппаратов судов и, как следствие, высокой судебной нагрузки французский законодатель выразил намерение уменьшить границы вмешательства судьи и добиться того, чтобы судья рассматривал только те споры, которые действительно требуют решения суда, т.е. сделать суд последним средством, которое можно использовать для решения споров. Так, закрепляется новый подход к традиционной должности судьи, который заменяет классическую роль судьи-примирителя новым судьей, менее обеспокоенным поиском решения спора по существу, чем процедурой, посредством которой будет достигнуто соглашение. Переориентация судов на их основную деятельность, направленную на рассмотрение судом только элементов реального юридического конфликта, и восстановление социального диалога составляют содержание законодательных новелл.

В основе полномочий современного французского судьи лежит не непосредственно примирение сторон (т.е. склонение сторон к заключению мировой сделки, что лежало в основе идеи создания мировой юстиции в конце XVIII в.), а «предварительная направленность дела», иными словами, выбор: а) между вынесением решения и примирением; б) между примирением, проводимым непосредственно судьей, и примирением, делегированным судебному примирителю; в) между примирением и медиацией. Именно судья должен определить, какая из примирительных процедур является наиболее подходящей для сторон, а также решить, будет ли он сам примирять конфликтующих участников процесса либо назначит для этой цели судебного примирителя, когда такая возможность предусмотрена законом.

Анализ развития законодательства о примирительных процедурах в ретроспективном аспекте с момента их появления в конце XVIII в. во французском судопроизводстве по гражданским делам и современного их закрепления в действующем ГПК Франции позволяет констатировать приобретение примирительными процедурами нового качества – альтернативность состязательно-юрисдикционному решению споров.

Вторая глава «Примирительные процедуры в российском гражданском процессе» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Судебное примирение по гражданским делам: развитие идеи» посвящен отечественным особенностям склонения сторон к миру в период со второй половины XVIII в. до Судебной реформы 1864 г., а также развитию примирительных процедур в гражданском процессе в период с начала XX в. до 2018–2019 гг.

Автор обращает внимание, что влияние французского права и успешный опыт проведения судебного примирения во Франции послужили основой для воплощения в России идеи примирения в суде в ходе Судебной реформы 1864 г. Следствием чего стало закрепление в законодательстве норм, регламентировавших склонение сторон к миру по делам, относившихся к компетенции как мировых судей, так и общих судебных установлений.

В дореволюционный период склонение сторон к миру представляло собой судебное примирение, или процедуру примирения с участием судьи-примирителя, существо деятельности которого состоит в предложении сторонам подходящих условий соглашения, которые не имеют обязательной силы, и согласие с которыми остается на свободное усмотрение каждой из сторон.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г., в отличие от французского закона, не предусматривал обязательную процедуру примирения, проводимую мировым судьей до обращения в общие судебные места, возлагал обязанности примирителя на судью, разрешающего спор, и оставлял на усмотрение председательствующего судьи проведение судебного примирения. На практике склонение сторон к миру, как правило, проявлялось не в проведении примирительной процедуры как таковой, а в оказании судьей, в т.ч. мировым, содействия примирению сторон, которое выражалось в указании им на возможность заключить мировую сделку и тем самым прекратить спор. Судьи ограничивались предложением сторонам заключить мировую сделку и не предпринимали со своей стороны попытку примирения сторон, опасаясь возникновения сомнений в беспристрастности. Заключением мировой сделки

оканчивались дела исключительно по собственному побуждению сторон и на условиях, выработанных ими самостоятельно.

В советский период суды, опираясь на опыт дореволюционной практики, продолжили путь по формализации воплощения идеи примирения в суде в практической деятельности.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой коренные изменения во всех общественных сферах, включая судебную. Изначально советская власть настороженно относилась к склонению сторон к миру как проявлению частноправовых начал, присущих буржуазному гражданскому процессу. При этом заключение мировых сделок не запрещалось. Поскольку нормы УГС 1864 г. о мировых сделках не были отменены, они продолжали действовать до принятия ГПК РСФСР 1923 г., в котором также не содержалось норм о склонении сторон к примирению, равно как и не было прямого указания на право сторон заключить мировую сделку. Принятый в 1964 г. ГПК РСФСР судебное примирение также не регламентировал.

Прослеживая историю развития примирительных процедур в России и учитывая отсутствие в процессуальных законах норм, регламентировавших порядок проведения процедуры примирения с участием суда в период советской власти, автор приходит к выводу, что с упразднением совестных судов, позднее и мировых судей, было бы неверным утверждение об исчезновении судебного примирения из сферы частноправовых споров, и обращается к порядку рассмотрения дел о расторжении брака.

Примирение по делам о расторжении брака являлось обязательным и представляло собой особую процедуру в народном суде, который не обладал полномочием разрешать спор по существу. В обязанности народного суда входило лишь совершение действий, направленных на установление причин развода и принятие мер к примирению. Склонение сторон к миру народным судом, расположенным по месту нахождения заявителя, по делам о расторжении брака в действительности представляло собой судебное примирение, поскольку суд обязан был выяснить характер существовавших между супругами отношений

и действительные причины расторжения брака с целью прекращения рассмотрения дела. Целью примирения сторон по данной категории дел являлось не заключение мировой сделки, а исключительно прекращение судебного производства по делу и сохранение советской семьи.

Несмотря на то, что в гражданском процессуальном законодательстве порядок проведения процедуры примирения судом не был предусмотрен, утверждение об отсутствии судебного примирения по гражданским делам во времена советской власти означало бы умаление ценности судебного примирения по делам о расторжении брака, придаваемой ему государством.

В целом автор отмечает, что в советский период стремление к установлению объективной истины препятствовало достижению мировых соглашений на условиях, которые бы соответствовали интересам сторон. В условиях активного вмешательства государства в частные интересы отсутствовали также предпосылки для развития примирительных процедур с участием третьего (частного) лица, проводимых на основе свободного волеизъявления сторон.

До 2018–2019 гг. попытки реформирования гражданского процессуального законодательства в области примирительных процедур российским законодателем не предпринимались, за исключением внесения некоторых изменений, связанных с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре)».

Развитие и унификация в гражданском и арбитражном процессах норм, регулирующих межотраслевой институт примирительных процедур, ознаменовали появление открытого перечня примирительных процедур, возможности нотариального утверждения медиативного соглашения, заключенного сторонами в рамках процедуры медиации по спору, не переданному на рассмотрение в суд, а также мер, стимулирующих применение рассматриваемых процедур.

Автор констатирует, что происходит динамичное развитие правоотношений, возникающих между судом и лицами, участвующими в деле, по вопросу оказания

содействия примирению участников спора. Динамичность объясняется тем, что, во-первых, нормы, регулирующие институт примирения сторон, закреплены не только в арбитражном процессе (гл. 15 АПК РФ), но и в гражданском, административном судопроизводстве (гл. 14.1 ГПК РФ, статьи 137–137.7 КАС РФ); во-вторых, способствование мирному урегулированию споров является задачей не только подготовки дела к судебному разбирательству, а в целом судопроизводства применительно ко всем его стадиям.

Краткий исторический обзор правового регулирования примирительных процедур в гражданском процессе России с учетом изменений, внесенных в законодательство в 2018–2019 гг., позволяет сделать автору вывод о закреплении в ГПК РФ норм, регулирующих не судебное примирение, а лишь принятие судом мер для примирения сторон, содействие им в урегулировании спора, иными словами, *оказание содействия примирению сторон*. Последнее означает исключительно разъяснение судом сторонам их прав как на заключение мирового соглашения, так и на использование примирительных процедур, а также обеспечение возможности осуществления этих прав.

Во втором параграфе «Примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: новый этап судебной реформы 2018–2019 гг.» рассматриваются основные особенности, характеризующие примирительные процедуры, известные российскому гражданскому процессуальному законодательству, такие как процедура переговоров, процедура медиации, примирительная процедура с участием судебного примирителя.

В диссертации автор затрагивает актуальный вопрос о соотношении процедур медиации, примирительной процедуры с участием судебного примирителя и судебного примирения.

Раскрывая сущностные характеристики примирительной процедуры с участием судебного примирителя, автор констатирует, что данная процедура не является ни процедурой медиации, ни процедурой судебного примирения.

Принцип независимости не относится к примирительной процедуре с участием судебного примирителя ввиду того, что эта процедура носит публичный характер.

Анализ доктринальных и законодательных положений позволил автору признать за судебным примирителем процессуальное положение лица, оказывающего содействие правосудию, поскольку закон возлагает в первую очередь на судебного примирителя обязанности по обеспечению надлежащего проведения примирительной процедуры с участием судебного примирителя. Судебный примиритель занимает в процессе самостоятельное положение, поскольку несет самостоятельные процессуальные обязанности и осуществляет процессуальные права. Его деятельность носит служебно-вспомогательное значение, даже скорее просто вспомогательное (организационное). Из чего следует, что судебный примиритель является субъектом вспомогательных правоотношений с судом, которые необходимы для существования процессуальных отношений, складывающихся при проведении примирительной процедуры с участием судебного примирителя, т.е. особого вида гражданских процессуальных правоотношений.

В целях распространения практики обращения к судебным примирителям логичнее предоставить суду право обязать стороны встретиться с судебным примирителем при наличии спора, который, по субъективной оценке судьи, сформированной после ознакомления с материалами дела и позициями сторон, может быть урегулирован при участии судебного примирителя. Направление сторон к судебному примирителю предполагает информационную встречу, во время которой сторонам в неформальной обстановке сообщается о том, что представляет собой по существу эта процедура, каковы ее преимущества, включая безвозмездный характер, и указывается на возможность в любой момент завершить ее по инициативе сторон или одной из них при наличии сомнений в достижении соглашения и продолжить судебное разбирательство.

Отмечается, что по российскому праву обращение к примирительным процедурам в ходе судебного производства зависит исключительно от желания

сторон и влечет отложение разбирательства дела и вынесение определения о проведении примирительной процедуры. Проведение процедуры открывает фазу консенсуса и диалога между сторонами, которая в лучшем случае завершится достижением мирового соглашения, условия которого вновь обсуждаются, но уже при участии суда, в производстве которого находится дело, с целью его утверждения по ходатайству сторон для придания ему обязательной и исполнительной силы.

В заключении сформулированы автором выводы диссертационного исследования.

Основные положения настоящего диссертационного исследования опубликованы в следующих изданиях:

1. В изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1.1. *Дегтярева В.С.* Концепции примирительных процедур в гражданском процессе // *Мировой судья*. 2022. № 1. С. 32–37.

1.2. *Дегтярева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // *Законодательство*. 2022. № 3. С. 39–44.

1.3. *Дегтярева В.С.* Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // *Законодательство*. 2022. № 6. С. 80–86.

2. В иных изданиях:

2.1. *Дегтярева В.С.* Медиация как перспективный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров // *Эволюция права 2017: сборник студенческих работ научной конференции юридического факультета МГУ / под общ. ред. Т.К. Ковалевой и др. М., 2018. С. 38–41.*

2.2. *Дегтярева В.С.* Процедура переговоров при содействии адвокатов в законодательстве Французской Республики // *Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам*

Международной научно-практической конференции: отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2020. С. 379–382.

2.3. *Дегтярева В.С.* Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского. Москва 16 октября 2020 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М., 2020. С. 87–90.

2.4. *Дегтярева В.С.* Процедура судебного примирения: французская и российская модели // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2021» / отв. ред. И.А. Алешковский и др. [Электронный ресурс] – М., 2021. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22400/128785_uid133775_report.pdf

2.5. *Дегтярева В.С.* Мировые соглашения в гражданском процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. М., 2022. С. 106–109.